

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Бохонко Р., Прибытко В., БГУ, Минск

В связи с распадом СССР и переходом Республики Беларусь на новый уровень международного сотрудничества, расщеплением и миграцией населения в Россию и на постсоветское пространство, неуклонно возрастает объем оказываемой международно-правовой помощи в рамках стран-участниц СНГ. Соответственно, увеличивается количество поступающих ходатайств о признании и исполнении иностранных судебных решений на территории Республики Беларусь, что, безусловно, требует изучения, комментирования, активизации усилий судебных органов по признанию и исполнению иностранных судебных решений.

Вместе с тем, данный вид правовой помощи является одним из наиболее важных и сложных институтов международного гражданского процесса. Институт признания и исполнения иностранного судебного решения на уровне международных договоров урегулирован достаточно четко и полно согласно Конвенции 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» и двусторонним международным договорам. Однако в Республике Беларусь он практически не рассматривался, в связи с чем вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений нуждаются в надлежащем отражении на теоретическом уровне.

Прежде всего, следует отметить, что понятие признания не раскрывается ни в международных договорах, ни во внутренних актах законодательства республики. Определения указанного понятия имеются в советской и постсоветской юридической литературе. Приведем некоторые из них.

«Признать иностранное судебное решение – значит, допустить, чтобы оно являлось подтверждением гражданских прав и обязанностей в том же смысле, как и решение собственного суда». (Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права; Международный гражданский процесс. М.: Юрид. лит., 1976).

«Признание иностранного судебного решения есть распространение его правового действия в пределах территории данного государства на гражданские предприятия и организации, права и обязанности которых окончательно установлены в решении компетентным судом иностранного государства. Признание придает иностранному судебному решению на территории другого государства качества исключительности, неопровержимости, преюдициальности». (Советский гражданский процесс: Учеб. / Под ред. А.А. Добровольского. М.: МГУ, 1979).

«Признание наделяет решение иностранного суда всеми качествами (свойствами) законной силы, кроме права на принудительное исполнение» (Советский гражданский процесс: Учеб. / Под ред. К.И. Комиссарова В. М. Семенова. М.: Юрид. лит., 1978).

«Признание решения иностранного суда означает, что оно служит подтверждением гражданских прав и обязанностей в такой же степени, что и решение собственного суда. Такое решение обладает всеми качествами решения местного суда, вступившего в законную силу, за исключением исполнимости». (Евсеев П.Н. Международно-правовое регулирование признания и исполнения решений иностранных судов: Дисс.....на соиск., канд. юрид. наук. М., 1972).

Таким образом, признание можно рассматривать как «подтверждение гражданских прав и обязанностей в той же степени, что и решение собственного суда» и как «распространение правового действия иностранного судебного решения в пределах территории данного государства на граждан, предприятия и организации». Можно как-то иначе определить понятие признания в международном

гражданском процессе, однако более необходимым представляется определение последствий признания иностранного решения, что составляет основу института признания и исполнения.

Следует отметить, что в юридической науке по данному вопросу имеются споры. На наш взгляд, признанное иностранное судебное решение, являющееся основой для рассмотрения ходатайства о признании и исполнении иностранного решения и возражений против такого признания и исполнения, влечет на территории государства признания такие же последствия, как и решение суда этого государства. То есть решение приобретает качества неопровержимости, обязательности, исполнения, исключительности.

В то же время представляется неверным мнение о том, что иностранное решение в государстве признания может повлечь такие же последствия, как и судебное решение данного государства, за исключением тех случаев, когда эти правовые последствия вследствие сходства гражданско-процессуального законодательства государств совпадают.

Считаем, что под признанием иностранного судебного решения понимается распространение действия последнего на территории государства признания с теми правовыми последствиями, которые распространяются на вынесенное судебными органами решение в государстве признания. Последнее, в свою очередь, включает рассмотрение представленных документов с формальной точки зрения, а также имеющихся возражений в отношении решения иностранного суда и установления непротиворечия решения публичному порядку Республики Беларусь. На основании признания решения иностранного суда принимается постановление, санкционирующее исполнение решения иностранного суда, придавая ему принудительную силу.

Признание решений иностранных судов в Республике Беларусь осуществляется на основании норм внутреннего законодательства областными, Минским городским судами по месту жительства

(нахождения) должника; в случае, если должник не имеет места жительства (нахождения) в Республике Беларусь либо место жительства (нахождения) должника неизвестно – по месту нахождения его имущества.

Следует отметить, что применительно к иностранному решению, подлежащему признанию, применяется свойство исполнения, но неисполнимости, поскольку первое соответствует решению, принятому судебными органами Республики Беларусь. Исполнение судебного решения в международном гражданском процессе означает выдачу экзекватуры, то есть разрешения на исполнение иностранного судебного решения на территории республики. Приведем несколько определений, относящихся к исполнению иностранных судебных решений.

«Разрешение принудительного исполнения – то же признание, только с более широкими правовыми последствиями. Оно наделяет юрисдикционный акт иностранного государства исполнительной силой, то есть придает ему свойства законной силы, присущие судебному или несудебному постановлению отечественного органа». (Советский гражданский процесс: Учеб. / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. М.: Юрид. лит., 1978).

«Под исполнением решения иностранного суда понимается возможность приведения его в исполнение даже в принудительном порядке». (Евсеев П.Н. Международно-правовое регулирование признания и исполнения решений иностранных судов: Дисс..... на соиск., канд. юрид. наук. М. 1972).

Таким образом, под исполнением иностранного судебного решения понимается его осуществление в Республике Беларусь, в том числе посредством применения мер принуждения к должнику в исполнительном производстве.

Ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения рассматривается в открытом судебном заседании с извещением должника о времени и месте рассмотрения ходатайства. В ходе рассмотрения последнего суд, выслушав объяснения должника и рассмотрев представленные документы, выносит определение о признании и разрешении принудительного

исполнения иностранного суда или об отказе в этом. Указанное определение в 3-дневный срок со дня вынесения направляется взыскателю или его представителю и должнику. Оно может быть обжаловано либо опротестовано в порядке и сроки, установленные законодательством. Опротестованное либо обжалованное определение, оставленное в силе вышестоящим судом, направляется в суд по месту исполнения на основании выданного исполнительного листа, при этом действия по принудительному исполнению решения иностранного суда производятся судебным исполнителем на основании законодательства Республики Беларусь.

Следует отметить, что не все поступающие ходатайства подлежат принудительному исполнению, как принято в юриспруденции, а лишь решения о признании. Остальные две группы судебных решений – о признании и преобразовании - достигают цель по защите права с момента вступления решения в законную силу. Между тем, в литературе высказываются мнения о том, что принудительное исполнение свойственно не только искам о присуждении, но и остальным двум категориям исков, поскольку необходимость принудительного исполнения решения может возникнуть не только по искам о присуждении, но и по искам о признании и преобразовании в связи с невыполнением решения суда добровольно. Помимо этого, указывается на неверность утверждения о том, что где нет притязания, нет и основания для принудительного исполнения, так как притязание не является универсально-правовой категорией, единственно обуславливающей возможность принуждения. В связи с чем можно сделать вывод: позиция, связывающая возможность принудительного исполнения только с исками о присуждении, - неверна.

Представляется, что вышеперечисленные умозаключения являются правильными, и исполнимость - как свойство судебного решения - действительно присуще всем судебным решениям без исключения. И лишь тогда, когда в этом возникает необходимость, принудительное исполнение завершает процесс защиты прав и законных интересов лица.